

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-516-523

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

КОСАРЕВА Владислава Владимировна,

доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург,

e-mail: mail@law-books.ru

АФАНАСЬЕВ Григорий Станиславович,

Аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург,

e-mail: mail@law-books.ru

ВИДЫ СТЕПЕНИ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В настоящем исследовании проводится сравнительный анализ степени вовлечённости лиц в деятельность организации при их привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве на примере судебных актов за период с 2020 по 2026 годы. Необходимость исследования обусловлена частыми злоупотреблениями институтом банкротства юридического лица, при котором недобросовестными участниками используются способы сокрытия фактических бенефициаров его деятельности от третьих лиц. С целью выявления таких злоупотреблений, а также предложения путей их предотвращения автором анализируются устоявшиеся подходы к выявлению таких лиц посредством установления степени вовлеченности в финансово-хозяйственную деятельность организации, приведшую к её банкротству в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации. По результатам проведенного исследования предлагается сформировать критерии степени вовлеченности, объединенные в единую классификацию.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, степень вовлеченности, вывод имущества, теневое управление, фактические бенефициары, банкротство юридического лица.

KOSAREVA Vladislava Vladimirovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Process, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Candidate of Law, St. Petersburg

AFANASYEV Grigory Stanislavovich,

Graduate student of St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg

TYPES OF INVOLVEMENT IN BRINGING CONTROLLING PERSONS TO SUBSIDIARY LIABILITY

Annotation. This study provides a comparative analysis of the degree of involvement of individuals in the activities of an organization when they are held liable for subsidiary liability in a bankruptcy case, based on court decisions from 2020 to 2026. The need for research is due to the frequent abuse of the institution of legal entity bankruptcy, in which unscrupulous participants use methods to conceal the actual beneficiaries of their activities from third parties. In order to identify such abuses and suggest ways to prevent them, the author analyzes established approaches to identifying such individuals by establishing the degree of involvement in the financial and economic activities of the organization that led to its bankruptcy in the judicial acts of the Supreme Court of the Russian Federation. Based on the results of the study, it is proposed to form criteria for the degree of involvement, which are combined into a single classification.

Key words: subsidiary liability, degree of involvement, withdrawal of property, shadow management, actual beneficiaries, bankruptcy of a legal entity.

В современных экономических условиях вопросы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам юридических лиц приобретают особую значимость, что обусловлено ростом числа «неэффективных» процедур банкротств юридических лиц и, как следствие, необходимостью защиты прав кредиторов.

Согласно статистическому бюллетеню Федресурса, составленному по итогам 2025 года, и опубликованному на ЕФРСБ, показатели «эффективности» процедур, под которой в настоящем исследовании понимается процент удовлетворенных требований кредиторов, непрерывно снижаются с 2015 года. За последние 3 года показатель удовлетворенных требований уменьшился с 55% до 50%, при этом длительность процедур банкротств юридических лиц увеличилась с 37 до 42 месяцев за аналогичный временной период.

Из приведённых статистических данных следует сделать два вывода, а) достижение целей процедур банкротства осуществляется в относительно стабильных статистических показателях и остается в пределах погрешности; б) длительность процедур банкротства существенно увеличилась относительно общей длительности процедуры банкротства, предусмотренной требованиями Закона о банкротстве (не более 6 месяцев).

Стагнация достигаемых результатов, коррелирующаяся с увеличением времени достижения результата, свидетельствует о наличии пробелов, затрудняющих осуществления всех мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве. Данный вывод автор считает необходимым обосновать с позиции правоприменения законодательства о банкротстве.

Схожую позицию о снижении эффективности процедур банкротства описывали ряд авторов: Б.С. Бруско, А.Ф. Маликов, Н.А. Амирханян, О.А. Калицкая.

Само по себе законодательство о банкротстве предполагает под собой особый гражданско-правовой механизм восстановления нарушенных прав. При этом, большая часть мер, применяемых для достижения целей процедур банкротства (соразмерного удовлетворения требований кредиторов) носит презумпционный характер, обусловленный системным, поэтапным и однотипным процессуальным поведением сторон как в рамках введённых процедур, так в предбанкротные периоды. Такой характер правоприменения направлен на ускорение разрешения вопросов, ранее получивших устоявшийся процедурный порядок, в том числе в

виде судебной практики.

Один из таких механизмов, наиболее явно отражающий презумпционный характер правоприменения - выявление и привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (КДЛ) в делах о банкротстве юридических лиц. В настоящее время Закон о банкротстве содержит пять опровержимых презумпций позволяющих установить основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности. При этом, дополнительным к указанным презумпциям основаниям является общее основание привлечения к ответственности в виде причинения вреда юридическому лицу, повлекшее за собой его несостоятельность.

Выявление и привлечение такого лица осуществляется в несколько этапов, сводящихся к закреплению за ним статуса КДЛ посредством установления действий / бездействия повлекших неплатежеспособность юридического лица.

Несмотря на достаточно широкое раскрытие понятия КДЛ в статье 61.10 Закона о банкротстве, неоднозначным и требующим сбора значительного количества подтверждающих доказательств остаётся критерий «вовлечённость». Под вовлечённостью с позиции Закона о банкротстве и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», понимается степень фактической возможности в участии потенциального КДЛ в финансово-хозяйственной деятельности юридического лица. Однако, сами признаки такого вовлечения их раскрытие, порядок их выявления и иное, что способствовало бы ускоренному и эффективному выявлению таких лиц, ни закон, ни разъяснения не содержат.

Исходя из чего следует сделать вывод об установлении степени вовлечённости только из обстоятельств, выявленных арбитражным управляющим, что несомненно является затруднённым и зачастую невозможным процессом, обусловленным распространённым как в российском, так и зарубежном праве способе ведения предпринимательской деятельности при наличии «корпоративной вуали», скрывающей реальных бенефициаров деятельности (фактических держателей активов) от третьих лиц, осуществляя её при помощи многоуровневой управленческой структуры.

Данное обстоятельство затрудняет установление фактических КДЛ, а, следовательно, уменьшает эффективность проводимых процедур банкротства в отношении юридических лиц, так как зачастую «видимые» КДЛ не обладают

ни собственной имущественной массой, ни намерением удовлетворить требования кредиторов, которым был причинен вред, в том числе в результате их опосредованных действий (действуя как инструмент фактического КДЛ).

Одним из решений, с целью повышения эффективности процедур банкротства посредством сокращения времени их проведения (при наличии инфляции, а также иных социально-экономических процессов затягивание удовлетворений требований кредиторов может привести к их личным банкротствам или иным негативным последствиям) и увеличения числа удовлетворённых требований за счёт выявления фактических КДЛ и выгодоприобретателей видится раскрытие признаков вовлеченности.

Способом же достижения поставленной автором цели может служить классификация и систематизация устоявшихся в судебной практике признаков степени вовлечённости, а также порядка и способов её выявления.

С целью выявления вышеуказанной классификации автором был проанализирован 51 судебный акт (а также принятые в рамках анализируемых дел судебные акты нижестоящих инстанций), принятых Верховным судом Российской Федерации в период с 2020 по 2026 годы, в которых в том или ином виде была установлена «вовлеченность».

Для удобства выявления и последующего описания критериев вовлеченности, используемых судами для установления оснований привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, предлагается следующее обобщение:

А) Не доказано наличие статуса КДЛ, а также вовлеченности в процесс управления должником со стороны привлекаемых лиц: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2023 № 304-ЭС21-26157; от 30.04.2020 № 302-ЭС18-6594; от 12.02.2024 № 308-ЭС20-8471; от 04.02.2025 № 301-ЭС23-26178; от 12.07.2024 № 305-ЭС24-10310; от 14.06.2022 № 305-ЭС18-145; от 11.04.2023 № 305-ЭС19-11467; от 05.12.2022 № 307-ЭС22-10117; от 09.06.2023 № 304-ЭС21-26157; от 05.07.2021 № 309-ЭС15-16061; от 15.02.2024 № 307-ЭС16-17292; от 05.02.2024 № 306-ЭС23-25248; от 05.12.2022 № 309-ЭС22-22869; от 16.06.2025 № 305-ЭС20-8755; от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439; от 25.07.2024 № 305-ЭС24-13466; от 17.11.2021 № 305-ЭС17-7124; от 09.10.2023 № 305-ЭС23-21201; от 19.04.2023 № 307-ЭС19-13180; от 17.05.2022 № 307-ЭС19-18723; от 17.02.2022 № 308-ЭС18-14;

Б) Вовлеченность выражена в участии в схеме по выводу активов должника (фактический выгодоприобретатель): Определение Верховного

Суда Российской Федерации от 17.04.2026 № 309-ЭС17-17874; от 25.01.2022 № 306-ЭС21-27130; от 15.03.2021 № 307-ЭС21-1086; от 25.07.2023 № 305-ЭС21-2457; от 28.02.2023 № 305-ЭС19-187; от 26.05.2023 № 302-ЭС23-7090; от 25.04.2023 № 304-ЭС21-29243; от 18.01.2023 № 307-ЭС22-26086;

В) Вовлеченность выражена в построении бизнес-модели «центр прибыли – центр убытков»: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760;

Г) Вовлеченность выражена в искажении бухгалтерской документации: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2023 № 302-ЭС23-7090; от 24.07.2023 № 308-ЭС19-19651; от 10.04.2023 № 306-ЭС19-18389

Д) Вовлеченность выражена в вовлечении должника в участие в заведомо убыточных сделках: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2020 № 302-ЭС19-26683; от 24.07.2023 № 308-ЭС19-19651; от 28.07.2023 № 305-ЭС22-8480; от 30.07.2021 № 305-ЭС18-15073; от 19.05.2025 № 305-ЭС21-8899; от 08.12.2023 № 305-ЭС20-9150; от 20.02.2024 № 305-ЭС19-9199; от 24.12.2020 № 305-ЭС19-20702; от 25.02.2021 № 305-ЭС17-18561; от 10.11.2020 № 305-ЭС19-9199; от 28.09.2023 № 305-ЭС18-5703; от 10.04.2023 № 306-ЭС19-18389; от 09.03.2022 № 309-ЭС16-18505;

Е) Вовлеченность выражена в принятии управленческих решений, повлёкших невозможность исполнения обязательств: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2023 № 307-ЭС20-1992; от 27.10.2021 № 305-ЭС21-17798; от 14.11.2023 № 305-ЭС22-188; от 20.01.2020 № 306-ЭС19-25024; от 25.07.2022 № 307-ЭС19-19757; от 18.02.2022 № 307-ЭС19-27263; от 29.10.2020 № 309-ЭС20-17216;

Ж) Вовлеченность выражена в бездействии, повлёкшем невозможность исполнения обязательств: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2020 № 305-ЭС17-7124; от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680;

З) Не определен критерий вовлеченности, дело направлено на новое рассмотрение: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2022 № 305-ЭС18-5672; от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723;

Таким образом, по результатам исследования судебных актов был выявлен ряд устоявшихся в судебной практике признаков вовлечённости в участии хозяйственной деятельности должника, позволяющих констатировать наличие за привлекаемым лицом

статуса КДЛ и возможность его привлечения к субсидиарной ответственности.

При этом, необходимо отметить, что в 20 из 51 случаев (39%) закрепление статуса КДЛ и установление степени вовлеченности являлось невозможным ввиду отсутствия прямых признаков участия в доведении организации до банкротства. Данный практический вывод подтверждает довод автора о затрудненности выявления критерия степени вовлеченности ввиду сокрытия реального органа управления (зачастую бенефициара деятельности общества) от третьих лиц. Дополнительной проблемой выявления также следует выделить отсутствие единообразного подхода к определению критериев вовлеченности контролирующих лиц в управление компанией и оценке степени их влияния на принятие ключевых решений, что может быть решено в том числе при помощи создания классификации таких критериев.

Обобщая выводы судов, послужившие основанием к привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности ввиду наличия их вовлеченности в доведение организации до банкротства, автор считает необходимым представить следующую классификацию признаков вовлеченности в участии в хозяйственной деятельности должника (с указанием возможных средств доказывания) с целью её правоприменения в презумпционном порядке:

Финансовая вовлеченность: выражается в получении денежных средств в отсутствие встречного исполнения со стороны КДЛ, повлекшее за собой банкротство организации (может подтверждаться установлением денежных потоков / переводов в пользу КДЛ / аффилированных с ним лиц);

Управленческая вовлеченность: выражается в выдаче обязательных указаний для номинальных руководителей, повлекших за собой банкротство организации (может подтверждаться свидетельскими показаниями, скриншотами деловых переписок, указами / распоряжениями, наличием печати и основной документации должника, и т.д.);

Распорядительная вовлеченность: выражается в совершении от имени организации-банкрота сделок, повлекших за собой банкротство организации (может подтверждаться свидетельскими показаниями, наличием подписей на документах, сбережением имущества организации и т.д.);

Коммерческая вовлеченность: выражается в участии КДЛ в поиске контрагентов, посещении встреч, определении направления деятельности компании во внешней структуре (может подтверждаться свидетельскими показаниями,

скриншотами деловых переписок, протоколами встреч и т.д.);

Родственная вовлеченность: выражается в любом участии КДЛ в деятельности организации при наличии родственной / свойственной связи с её исполнительным / участниками (может подтверждаться сведениями из соответствующих регистрирующих органов, свидетельскими показаниями и т.д.);

Предложенная классификация и стандарт доказывания могут быть использованы в судебной практике в виде опровержимых презумпций, способствующих уменьшению злоупотреблений в виде вовлечения третьих лиц в неправомерные действия, приводящие к несостоятельности организаций.

Более того, приведенная классификация способствует формированию единого подхода к определению контролирующих должника лиц, что исключит как неправомерное привлечение к ответственности невиновных лиц, так и увеличит эффективность выявления фактических бенефициаров деятельности организаций.

Настоящее исследование является первой работой, основанной на множестве судебных актов, вынесенных в период особой экономической ситуации в стране, предлагающей совершенствование способов восстановления прав добросовестных лиц, пострадавших в результате ведения предпринимательской деятельности. Предложенная классификация может быть положена в основу последующих работ, направленных на внедрение выработанных положений в правоприменительную практику с целью совершенствования института банкротства в целом, и института субсидиарной ответственности в частности.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21.12.2017 № 53 // Российская газета. 2017. 29 дек.

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2020 № 306-ЭС19-25024.

[4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2020 № 302-ЭС19-26683.

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2020 № 302-

ЭС18-6594(8).

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723(2,3).

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2020 № 305-ЭС17-7124(3-5).

[8] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760.

[9] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2020 № 309-ЭС20-17216.

[10] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2020 № 305-ЭС19-9199(3,4,5).

[11] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 305-ЭС19-20702(2-5).

[12] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2021 № 307-ЭС21-1086.

[13] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 № 309-ЭС15-16061(4,5).

[14] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2021 № 305-ЭС18-15073(7).

[15] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2021 № 305-ЭС21-17798(1-3).

[16] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439(3-8).

[17] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2021 № 305-ЭС17-7124(6).

[18] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 306-ЭС21-27130.

[19] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.02.2022 № 308-ЭС18-14(12,13,14,15).

[20] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2022 № 307-ЭС19-27263(4).

[21] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2022 № 309-ЭС16-18505(13,14).

[22] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2022 № 307-ЭС19-18723(2).

[23] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2022 № 305-ЭС18-145(13).

[24] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2022 № 305-

ЭС18-5672(16).

[25] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2022 № 307-ЭС19-19757(17,18).

[26] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2022 № 307-ЭС22-10117(2).

[27] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2022 № 309-ЭС22-22869.

[28] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2023 № 307-ЭС22-26086(1,2).

[29] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2023 № 306-ЭС19-18389(6-11).

[30] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2023 № 305-ЭС19-11467(8).

[31] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 № 307-ЭС19-13180(6).

[32] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 № 304-ЭС21-29243(4,5).

[33] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2023 № 302-ЭС23-7090.

[34] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.06.2023 № 304-ЭС21-26157(2,5).

[35] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.07.2023 № 308-ЭС19-19651(35-37).

[36] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2023 № 305-ЭС21-2457(5).

[37] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2023 № 305-ЭС22-8480(3,4).

[38] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.08.2023 № 307-ЭС20-1992(2,3).

[39] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2023 № 305-ЭС18-5703(47-57).

[40] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2023 № 305-ЭС23-21201.

[41] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 № 305-ЭС22-188(17,18).

[42] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680(28-30).

[43] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2023 № 305-

ЭС20-9150(19).

[44] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2024 № 306-ЭС23-25248(2).

[45] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2024 № 308-ЭС20-8471(49).

[46] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2024 № 307-ЭС16-17292(5).

[47] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.02.2024 № 305-ЭС19-9199(9).

[48] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2024 № 305-ЭС24-10310.

[49] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2024 № 305-ЭС24-13466.

[50] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2025 № 301-ЭС23-26178(3).

[51] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2025 № 305-ЭС21-8899(12-14).

[52] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2025 № 305-ЭС20-8755(6).

[53] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.04.2026 № 309-ЭС17-17874(17).

[54] Амирханян Н.А., Роль судебной системы в процедуре банкротства: анализ эффективности и результативности в России и за рубежом, Арбитражный и гражданский процесс № 04/2026.

[55] Бруско, Б. С. Как сделать банкротное право эффективным: ретроспективный анализ и взгляд в будущее / Б. С. Бруско // URL: <https://pravo.ru/opinion/256585/> Право.ru. – 2024.

[56] Калицкая О.А., процедуры банкротства юридических лиц: проблемы правового регулирования // Universum: экономика и юриспруденция. 2026. №1 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-bankrotstva-yuridicheskikh-lits-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 24.05.2026).

[57] Маликов А.Ф. Банкротство: применение реабилитационных процедур в России // Финансы: теория и практика. 2015. №5 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-primenenie-reabilitatsionnyh-protsedur-v-rossii> (дата обращения: 24.05.2026).

References:

[1] Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” dated 26.10.2002 No. 127-FZ//Collection of

Legislation of the Russian Federation. 2002. № 43. Art. 4190.

[2] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation “On certain issues related to bringing persons controlling the debtor to justice in bankruptcy” dated 21.12.2017 No. 53// Rossiyskaya Gazeta. 2017. Dec. 29

[3] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.01.2020 No. 306-ES19-25024.

[4] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.02.2020 No. 302-ES19-26683.

[5] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.04.2020 No. 302-ЭС18-6594 (8).

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 22.06.2020 No. 307-ES19-18723 (2,3).

[7] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.06.2020 No. 305-ЭС17-7124 (3-5).

[8] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.09.2020 No. 310-ES20-6760.

[9] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 29.10.2020 No. 309-ES20-17216.

[10] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.11.2020 No. 305-ES19-9199 (3,4,5).

[11] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.12.2020 No. 305-ES19-20702 (2-5).

[12] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 15.03.2021 No. 307-ES21-1086.

[13] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.07.2021 No. 309-ЭС15-16061 (4,5).

[14] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.07.2021 No. 305-ЭС18-15073 (7).

[15] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.10.2021 No. 305-ЭС21-17798 (1-3).

[16] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.11.2021 No. 305-ES19-14439 (3-8).

[17] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.11.2021 No. 305-ЭС17-7124 (6).

[18] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.01.2022 No. 306-ЭС21-27130.

[19] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 17.02.2022 No. 308-ES18-

14 (12,13,14,15).

[20] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.02.2022 No. 307-ЭС19-27263 (4).

[21] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.03.2022 No. 309-ЭС16-18505 (13,14).

[22] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.05.2022 No. 307-ЭС19-18723 (2).

[23] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 14.06.2022 No. 305-ЭС18-145 (13).

[24] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.07.2022 No. 305-ЭС18-5672 (16).

[25] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.07.2022 No. 307-ЭС19-19757 (17,18).

[26] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.12.2022 No. 307-ЭС22-10117 (2).

[27] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.12.2022 No. 309-ЭС22-22869.

[28] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 18.01.2023 No. 307-ЭС22-26086 (1,2).

[29] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.04.2023 No. 306-ЭС19-18389 (6-11).

[30] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.04.2023 No. 305-ЭС19-11467 (8).

[31] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.04.2023 No. 307-ЭС19-13180 (6).

[32] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.04.2023 No. 304-ЭС21-29243 (4,5).

[33] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.05.2023 No. 302-ЭС23-7090.

[34] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.06.2023 No. 304-ЭС21-26157 (2,5).

[35] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.07.2023 No. 308-ЭС19-19651 (35-37).

[36] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.07.2023 No. 305-ЭС21-2457 (5).

[37] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.07.2023 No. 305-ЭС22-8480 (3,4).

[38] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.08.2023 No. 307-ЭС20-

1992 (2,3).

[39] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.09.2023 No. 305-ЭС18-5703 (47-57).

[40] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.10.2023 No. 305-ЭС23-21201.

[41] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.11.2023 No. 305-ЭС22-188 (17,18).

[42] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.11.2023 No. 305-ЭС18-6680 (28-30).

[43] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.12.2023 No. 305-ЭС20-9150 (19).

[44] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.02.2024 No. 306-ЭС23-25248 (2).

[45] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.02.2024 No. 308-ЭС20-8471 (49).

[46] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.02.2024 No. 307-ЭС16-17292 (5).

[47] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.02.2024 No. 305-ЭС19-9199 (9).

[48] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.07.2024 No. 305-ЭС24-10310.

[49] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 25.07.2024 No. 305-ЭС24-13466.

[50] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.02.2025 No. 301-ЭС23-26178 (3).

[51] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.05.2025 No. 305-ЭС21-8899 (12-14).

[52] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.06.2025 No. 305-ЭС20-8755 (6).

[53] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.04.2026 No. 309-ЭС17-17874 (17).

[54] N.A. Amirkhanyan, Role of the Judicial System in Bankruptcy Proceedings: Analysis of Efficiency and Effectiveness in Russia and Abroad, Arbitration and Civil Proceedings No. 04/2026.

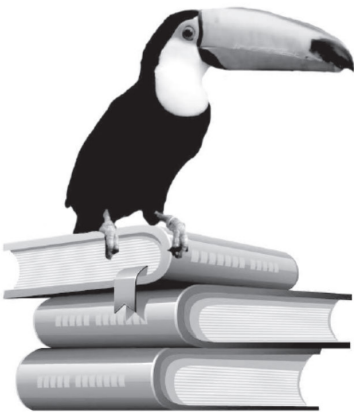
[55] Brusco, B. S. How to make bankruptcy law effective: retrospective analysis and a look into the future/B. S. Brusco//URL: <https://pravo.ru/opinion/256585/> Право.ru. – 2024.

[56] O.A. Kalitskaya, bankruptcy procedures of legal entities: problems of legal regulation// Universum: economics and jurisprudence. 2026.

№1 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsedury-bankrotstva-yuridicheskikh-lits-problemy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 24.05.2026).

[57] Malikov A.F. Bankruptcy: the use of

rehabilitation procedures in Russia//Finance: theory and practice. 2015. №5 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-primenenie-reabilitatsionnyh-protsedur-v-rossii> (дата обращения: 24.05.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru